

Время от времени лозунг «Кадры решают всё» становится особенно актуальным. Сегодня с различных трибун мы слышим о дефиците рабочих рук, сетования на закрытие ПТУ. Трудности с кадрами испытывала страна и в 1920-е годы.

После окончания гражданской войны и до расформирования Орловского военного округа в 1922 г. в Орле еще действовали полувоенные организации, в которых изучались общетехнические дисциплины: основы механики, технология металлов, детали машин. Это автомобильного завода на Черкасской, инженерное управление Орловского военного округа в здании бывшего Института благородных девиц на Борисоглебской улице (ныне Салтыкова-Щедрина), губернская военно-инженерная дистанция на Садовой (ныне улица Горького).

В Орле было известно два завода: механический завод им. Медведева (в прошлом — братьев Кале) и чугунолитейный завод № 9 им. Рыкова (бывший им. Хрущева). Они выпускали чугунное литье, машины для обработки металлов, пилы, двигатели внутреннего сгорания.

Одним из первых заведений по подготовке рабочих кадров была школа ФЗУ при Союзе металлистов, размещавшаяся в двухэтажном здании, на месте нынешней гостиницы «Орел». Школа существовала на средства, которые отчисляли промышленные предприятия, в том числе и частные кустарные мастерские, например, жестяничья мастерская на Полесской площади. Средства не всегда поступали аккуратно, преподавателям приходилось самим ходить по заводам и «выбивать» деньги.

Тогда же в Орле были открыты и две железнодорожные школы ФЗУ — Московско-Белорусско-Балтийской и Московско-Курской железных дорог. Первая находилась в двухэтажном каменном здании на Новосильской улице (ныне Пушкинская). Вторая сначала располагалась на Московской, затем была переведена в здание бывшей семинарии. Здесь же функционировала двухгодичная эксплуатационная школа, которая готовила дежурных по станции, багажных и пассажирских кассиров. В середине 1920-х школы слились в единый учебный комбинат железнодорожного узла. В разные годы срок обучения в нём варьировался от одного года до четырёх лет.

В молодом государстве

учебная сеть только формировалась, проводились различные эксперименты. В Институте труда были разработаны методы обучения, согласно которым учащиеся сначала оттачивали навыки и движения на инструментах-

на, в котором отмечались посещаемость, темы уроков, успеваемость. Оценки выставлялись по пятибалльной системе. В числе педагогов были преподаватели дореволюционных учебных заведений, офицеры старой армии, например, бывший директор коммерческого училища Л.И. Селинов, написавший учебник химии для средних школ. Физику преподавал бывший полковник, комдив Красной армии Д.Н. Краевич, племянник К.Д. Краевича, по учебнику которого учились до революции.

ФЗУ), которая выпускала шоферов-механиков.

Большую роль в подготовке кадров инженеров играл Орловский индустриальный техникум (1920—1930-е гг.). Он занимал здание бывшего Института благородных девиц. Имел два отделения: механическое (холодная обработка металлов) и строительное. Срок обучения — 4 года. Рабочие и мастера орловской промышленности с большим энтузиазмом шли на вечернее отделение. Занятия проходили 4 раза в неделю с 6 до 11 часов вечера.

завучем — бывший артиллерийский офицер, участник русско-японской войны, воспитатель кадетского корпуса М.П. Юнкер.

Многие орловцы помнят Б.О. Яковлева: он вел курс теоретической механики и в ФЗУ, и в техникуме, после войны преподавал в пединституте. Несмотря на трудности и опасности, преподаватели стремились поддерживать в молодежи бодрое настроение, вместе организовывали выходы на природу. Во время таких экскурсий делились с учащимися своими знаниями о том, как работали Ньютон, Эдисон, скандинавский ученый Лаваль, немецкий изобретатель Дизель, русский ученый Циолковский.

Очень квалифицированным инженером был преподаватель черчения К.Э. Фрейденберг, сын известного в Орле экипажного мастера, образец честности, добросовестности, пунктуальности, но и требовательности. Один из его учеников вспоминал:

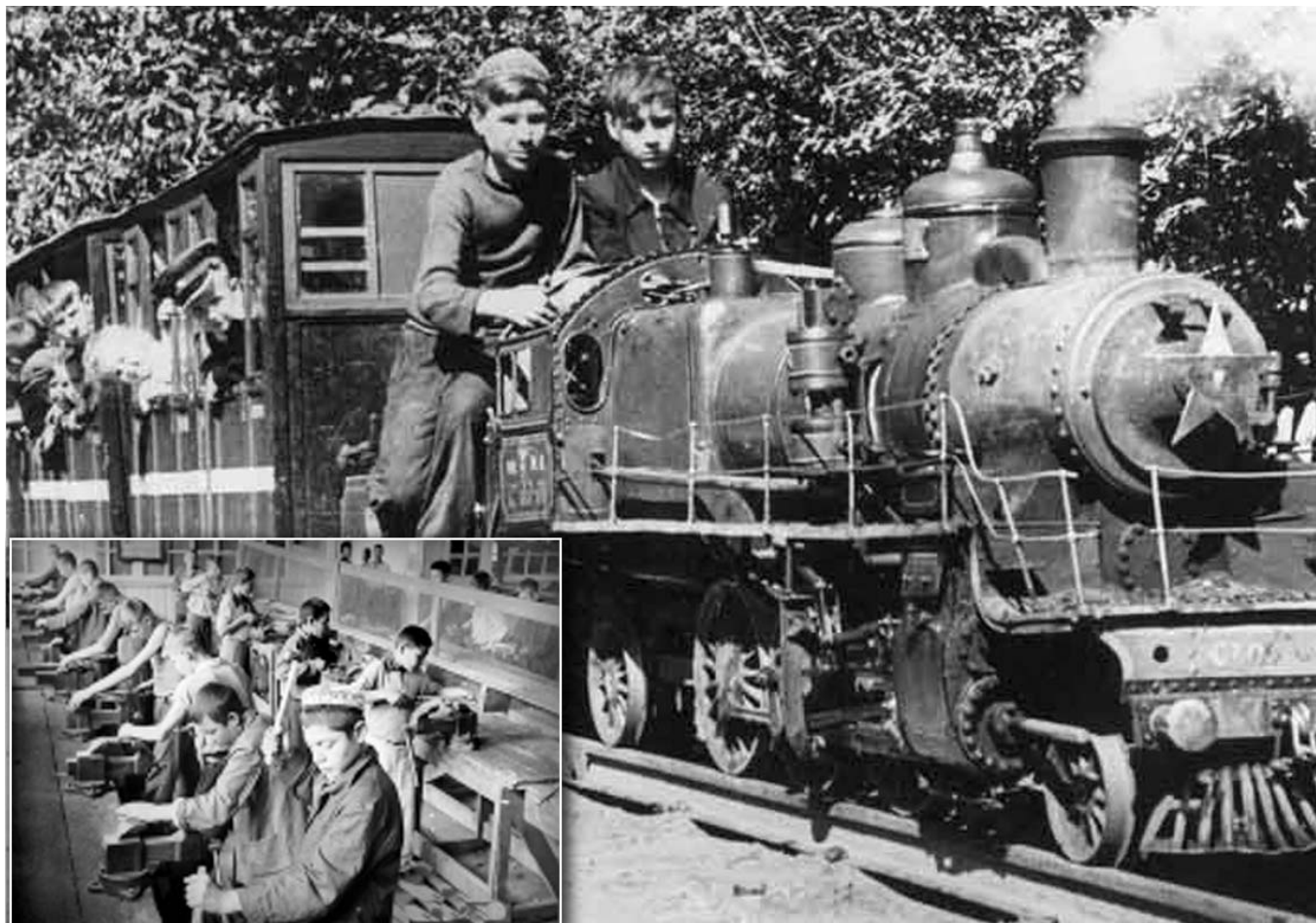
«Строже всех требовал Фрейденберг. Целый день,

бывало, я занят на работе. Учиться приходилось в состоянии быстрого утомления, задания готовить только ночью. Сидишь над чертежом несколько ночей, сделаешь все точно, аккуратно, а несешь на просмотр со страхом. Фрейденберг сидит за столом в своей широкой рубашке с галстуком, выражение лица у него такое равнодушное, даже кислое... Положишь перед ним чертежи, и душа в пятки уходит. Он посмотрит, потом медленно и молча достает из кармана красный карандаш да и перечеркивает всю работу! Как холодной водой обольет. Вот тебе и труды, и бессонные ночи! Спросишь его: «Почему же это, Кесарь Эрнестович?». А он отвечает: «Посмотрите сами и найдите вашу ошибку... Следующий!» Дома сам ищешь, и на самом деле: где-нибудь размер не так поставлен, сопряжение неудачное, цифра, буква не так написана... И начинаешь все сначала. Но зато знали мы черчение хорошо и приучались к точности и аккуратности, за что ему большое спасибо».

Интересно, что в учебной и краеведческой литературе информации об индустриальном техникуме почти нет. Но мы должны помнить, что именно эти люди, преподаватели и их воспитанники, строили промышленность в довоенные годы, обеспечивали боеспособность армии в годы Великой Отечественной войны, восстанавливали хозяйство.

Антонина ГОЛЬЦОВА.

ОРЛОВСКИЕ КУЗНИЦЫ КАДРОВ

болванках, а уже потом им выдавались настоящие напильники, молотки, зубила и т. д. Под командой мастеров: «Раз-два!» делались необходимые движения. Но нудные механические «упражнения» пользы не приносили, и вскоре эти методы были объявлены вредительскими.

То же было и с попыткой перенять опыт обучения Страны восходящего солнца. Учащиеся знакомились с японскими методами ремонта техники, в Орел приезжали японские специалисты, была выпущена брошюра, но и эти методы объявили вредительскими, а японских специалистов — шпионами.

В то время велик был спрос на преподавателей. От них не требовалось планов, конспектов; существовал единый документ — классный жур-

Среди выпускников ФЗУ — немало выдающихся людей. Здесь учились знаменитый машинист Михаил Карнаев, два будущих писателя — Порфирий Гаврутто и Николай То-ман.

В 1920-е годы в Орле открывались и средние специальные учебные заведения — строительный техникум, садово-огородный, индустриальный и другие. В 1930-е годы их было уже 11. В частности, в 1930 г. на Московской улице был открыт автодорожный техникум с двумя отделениями: механическим и дорожным. Необходимость в кадрах заставила делать два набора, а значит, и два выпуска в год, по 80 человек каждый. Половина учащихся имела общежитие, все получали стипендию. Также при техникуме работала школа (типа

По окончании техникума выпускники получали назначения в самые разные города Союза. Приезжая в Орёл, они обязательно заходили в техникум, благодарили преподавателей, рассказывали о своей работе.

После отмены НЭПа условия, в которых работали педагоги, были тяжелыми: в помещениях стоял холод. В городе не хватало электроэнергии, целые кварталы отключались на месяцы, классы освещались керосином, но и его не хватало. Трудности искупались энтузиазмом, дружной, пониманием коллег и учащихся.

Среди педагогов индустриального были люди, репрессированные и реабилитированные в 1990-х годах. Директором техникума до ареста работал П.Ф. Красников,